

Зона риска

Автор:

[Натализа Кофф](#)

Зона риска

Натализа Кофф

Бойцовский Клуб «Гладиатор» #1

Его жизнью правят власть и жестокость. У него нет слабостей. Ему незнакомы чувства и эмоции. Он – Бес, безжалостный, бескомпромиссный, беспринципный...

А она... Она другая, совершенная в своей красоте, нежности, невинности...

Но они встретились волею Судьбы, и эта встреча изменит их мир.

Натализа Кофф

Зона риска

Глава 1

* * *

Просторный кабинет, выдержанный в строгих черно-бежевых тонах с дорогой и функциональной мебелью всегда немного угнетал визитеров, не позволяя расслабиться, как и его хозяин. Пожилой мужчина вальяжно восседал в своем кресле, задумчиво смотрел сквозь стеклянную стену на улицу, где в медленном

танце кружились снежинки.

– Езжайте туда, – наконец, отдал он распоряжение молодым людям, неосознанно поморщившись от кольнувшей грудь боли, – Используйте любые методы. Полная свобода действий.

Спустя минуту, мужчина остался в своем кабинете в полном одиночестве. А за окном все также кружился снег, укутывая землю мягким пушистым одеялом.

Мужчина встал и подошел ближе к окну. Взглянув вниз, с высоты двадцать пятого этажа, директор холдинга устало прислонился к прохладному стеклу рукой.

* * *

Небольшое подвальное помещение было погружено в полумрак. Методичные, приглушенные удары эхом отскакивали от бетонных стен. Мужчина, одетый в спортивные штаны, короткими и полностью просчитанными движениями вспарывал тишину зала, сосредоточив свое восприятие мира на висящей в центре зала боксерской груше.

Мужчина, чья тренировка подходила к концу, поморщился, стягивая перчатки. Его мысли уже вертелись вдали от спорта. А уединение нарушили тяжелые шаги охранника.

– Бес, к тебе Бек, – коротко отчитался парень и тут же скрылся.

Мужчина, названный Бесом, вновь поморщился, но так и не обернулся к входной двери.

– Бес, – раздался осторожный голос молодого парня лет двадцати пяти, – Вызывал?

Мужчина бросил перчатки прямо на пол и принялся сматывать бинты. Визитер молчал, понимая, что торопить шефа нельзя. Не выйдет, только отхватишь неприятностей полные зубы.

– У тебя последний бой, – наконец, ответил Бес, бросая проницательный взгляд на парня, – Ты завязываешь.

– Я же первый! – не сдержал эмоций Бек, – Я в лучшей форме в жизни не был! И не подведу, ты же знаешь, Бес!

– Знаю, – твердо ответил мужчина, – Не обсуждается. После боя придешь ко мне.

– Значит, снимаешь меня? – недовольно проговорил Бек, потирая шею ладонью, спорить с шефом смысла не было, – И куда меня теперь? На задворки? Новичков натаскивать?

– Много чести новичкам, – хмыкнул Бес, – Со мной будешь.

– Да я и так всегда рядом, – недовольно зыркнул Бек.

– Ты мне живым нужен, – Бес вышел из спортзала и направился по лестнице на первый этаж особняка, – Загремишь в больничку. По краю ходишь. Сам знаешь.

– Понял, – согласно кивнул Бек, – Я тогда двину. Готовиться. Последний бой, как-никак.

Бес кивнул, не обращая внимания на парня. Его мысли уже вертелись вокруг очередной сделки.

* * *

Парни, натасканные и тренированные на охрану клуба, открыли входную дверь перед Бесом. Мужчина, в каждом движении которого угадывались сила и власть, коротко кивнул охране. До решающего боя, на который сам Бес и его партнеры сделали немаленькие ставки, должен был состояться только в полночь. Сейчас в клетке плясала пара молодых бойцов, разогревая публику.

Бес коротко взглянул на парней. У одного есть все шансы на приличную карьеру, второй – загнется недели через две. Бессонову не нужно было лично знать бойцов, чтобы вот так, сходу, определить их судьбу. Здесь все решает клетка. И

публика.

Толстосумы – папики со своими игрушками – те самые зрители, ради которых и устраивались бои. Но был в зале и основной костяк, стоявший у истоков бизнеса. Верхушка разномастная, живущая по своим правилам.

Бес редко удостаивал взглядом холеных богачей, которые отвалили немалые деньги просто за вход в закрытый клуб. Его бесили самоуверенные и холеные мужики и их разодетые и размалеванные бабы.

Но это бизнес. Бизнес, который он сам построил, потом и кровью. Своей и чужой. Бизнес, пропитанный риском, деньгами, смертью и опасностью. Здесь свои законы. И Бес отлично их усвоил.

Раздевалка, предназначенная для бойцов «Гладиатора», была почти пустой. Всего два человека: Ажур, опытный и ушедший в «отставку» боксер, и Бек, лучший боец «Гладиатора» за последний год, сидели на лавке, тихо переговариваясь.

Бес кивнул охране, следовавшей за ним по пятам, остаться за дверью. А сам подошел к парням.

– Горбун берет нахрапом, – проговорил Бес, – И ты долго не танцуй.

– Да ладно, Бес, не сопляк я, – вроде бы обиделся Бек, – Так, пощекочу немного. Толпу раскачаю. Пусть папики вздрочнут на прощанье.

– Смотри, не заиграйся, – предупредил Бес, – Папики пусть на баб своих дрочат. А ты с Горбуном разберись сразу, не тяни.

Бек был молодой, здоровый, как скала, боец от Бога. И быстрый. Но часто, даже самым лучшим, не везет. Бес предпочел оставить нотации при себе. Бек – взрослый мужик, не дурак, и чуйка на уровне.

В дверь раздевалки коротко постучали, и вошел начальник личной охраны Беса – Шлыков. Именно эту должность Бессонов решил отдать Беку после боя. Уж слишком много проколов в последнее время было у Толи Шлыкова.

- Бес, Заверин с людьми хочет с тобой перетереть, - сообщил Толя.

- Скажи, после боя пусть приходят, - спокойно мотнул головой Бес.

- Говорят, по Горбуну что-то, - возразил Шлыков.

- Пусти, - Бес спрятал руки в карманы.

Ажур, верный своему шефу, встал рядом и напрягся. Не любил он такие тёрки в замкнутых пространствах.

По другую руку встал Бек. Нарочито медленно парень наматывал бинты на ладони, готовясь к бою. И от его цепкого взгляда не укрылась ухмылка Заверина. Не жаловал он эту гниду, как и сам Бес.

- Говорят, у Бека последний бой, - ухмылка прилипла к морде Заверина, и Бес поймал себя на мысли, что с удовольствием проехался бы его башкой по каждому шкафчику в раздевалке.

- И? - спокойно проговорил Бессонов.

- Все знают закон, как провожают чемпионов, - продолжал лыбиться Заверин, - Серьезный бой, и драться по-серьезному.

- СашОк, - ухмыльнулся Бес, - Здесь закон это я. А я говорю, что парни бьются на кулаках.

- В чем дело, Бес? Твой чемпион слабоват? - ухмыльнулся Заверин.

- А ты проверь! - очень некстати взбрыкнул Бек, поддавшись на провокацию.

- Свободен, - рявкнул Бес Заверину.

- Старшим это не понравится, - уже в дверях зыркнул на Беса Заверин, - Закон есть закон.

Заверин со своими людьми покинул раздевалку, а Бек сел на лавку.

- Извини, Бес, вспылел, - повинулся Бек перед шефом.

Бес не выделял из своих бойцов любимчиков, все были равны. Но Бек чем-то зацепил сурового шефа. За любого другого Бессонов даже не стал бы впрягаться, а вот Бек нужен был ему живым и максимально здоровым.

Ажур, будто прочел мысли шефа, бросил короткий взгляд на бойца.

- Против Горбуна не каждый из наших выстоит, - заметил мужчина.

- Степан, не пыли, - Бес коротко осадил Ажура и проницательным взглядом прилип к лицу Бека, - Отмотать не выйдет.

- Я справлюсь! - хмуро изрек Бек, выдерживая взгляд шефа.

Бессонов долго молчал, а потом согласно кивнул.

Бек, как и перед каждым боем, вынул небольшую фотокарточку из бумажника и, коротко взглянув на нее, шумно выдохнул.

- Шеф, - несмело пробормотал парень, - Как друга прошу. В случае чего, присмотри.

Бек протянул шефу сложенную вдвое фотографию. Обычно фотка тихо-мирно дожидалась его в раздевалке, а сегодня парень отдал ее Бессонову. Бек и сам не знал, зачем. Интуиция? Может быть. Несмотря на твердую уверенность в своей победе, что-то заставило Бека попросить защиты для своего самого близкого человека.

* * *

- И это твой чемпион?! - кричал боец, безошибочно отыскав взглядом владельца клуба.

Самодовольство, смешиваясь с адреналином и сладким привкусом победы над сильным противником, било буквально фонтаном. Горбун, выпачканный в своей крови, равно как и в крови достойного противника, с трудом держался на ногах, но именно он выстоял. В руке Горбун сжимал длинный нож с рукояткой, переходящей в кастет, которым и собрался нанести контрольный удар. Победа была у Горбуна в кармане, всего одно молниеносное движение, один короткий рывок отделял его от почетного звания в узком кругу, от славы и денег.

Но Бек будто обрел второе дыхание. Когда кулак Горбуна уже практически впечатался в его висок, готовый размять человеческую плоть, Бек нанес свой удар. Не медля. Стремительно и метко. Всего одно мгновение потребовалось парню, чтобы взметнуться вверх. Публика не успела ничего понять. А Горбун уже корчился в предсмертной агонии с пробитой грудной клеткой. Клинок с именной гравировкой торчал в теле Горбуна. Некрасивое, кровавое месиво заставило публику взметнуться в восторженных криках и визге.

Бессонов, сцепив челюсти, смотрел, как Бек поднимается на ноги. Он коротко кивнул парню, поздравив с достойной победой. А на зрителей предпочел не смотреть. Его мутило от взглядов, в которых плескалась похоть и жажда чужого поражения.

Тяжелое дыхание со вкусом крови выбивалось из легких. Бек плохо ориентировался в пространстве. Все тело выворачивало от боли, которую еще минуту назад не позволял чувствовать убойный выброс адреналина. С трудом парень добрался до раздевалки. Ажур уже ждал его там, как и местный доктор.

– Нехило зацепил, – коротко изрек Степан, осматривая узкий, длинный порез поперек живота Бека, и скомандовал доктору, – Коли и в больничку.

Бек и не думал возражать, сил у него почти не осталось. Голова шла кругом, а перед глазами дико заплясали черные точки.

– Скажи Бесу, – вяло пробормотал Бек, – Он обещал присмотреть.

– Слышь, Карлуша, не бузи! – рявкнул Степан, цепляя парня за плечо, но Бек уже не говорил. Слабость взяла свое, как и весьма глубокая рана на животе.

Глава 2

- Харитон Сергеевич, прогнозы неплохие, организм у парня молодой и крепкий, - тихо говорил доктор, стоя перед Бесом, словно школьник у доски, - Мы все, что смогли, сделали. Теперь остается только ждать.

- Свободен, - Бес коротко мотнул головой, отпуская врача.

Сунув руки в карманы дорогих брюк, Бес хмуро смотрел на стремительно улетающего доктора. «Ждать...» Вот ждать он как раз и не любил.

- Бек просил за девчонкой присмотреть, - Ажур тихо вклинился в сумбурный ход мыслей шефа, - Видать, дорога, если о ней перед отключкой вспомнил.

- Знаешь, где найти? - тихо спросил Бес у друга.

- Слышал, Бек как-то говорил, что она на районе в библиотеке работает, помощником или фиг знает, - пробормотал Ажур, - Давай пробью, через пару часов скажу точно.

- Едем вместе, - решил Бес, - Библиотек на районе немного. На месте проверим.

Оставив несколько крепких и проверенных ребят в больнице, Бек и Ажур сели в машину и умчались на поиски той самой девчонки с фотографии.

Библиотека, старое, выдавшее лучшие виды здание, ничего радужного из себя не представляла. Бес мысленно прикинул, сколько может встать ремонт этой убогой одноэтажки. Но заставил себя сосредоточиться на деле.

Они сидели с Ажуром в машине, по ту сторону тонированных окон. Вторая машина с парнями припарковалась чуть поодаль. И когда Ажур собрался отправиться на разведку, старенькая деревянная дверь халупы распахнулась.

- Она? - неуверенно пробормотал Ажур.

– Кажется, – прищурился Бес, рассматривая невысокую стройную женскую фигурку.

Блондинка, одетая в простенький черный пуховик до колен, юркнула между припаркованных машин. Прямо перед глазами Беса и Ажура. Ничего в этой девчонке не было такого, что обычно нравится Бесу в женщинах. Милое личико, но не более. У Бессонова даже мелькнула мысль, что она, эта девочка, не очень и подходит Беку. Полная противоположность. Но какое ему до этого дело?

– Девушка, постойте! – подсуетился Ажур, – Можно вас на минутку?

Девчонка оглянулась, только сейчас заметила высоченного верзилу, шагнувшего в ее сторону. Интуитивно девушка бросила цепкий взгляд на двери, словно искала в них поддержку. А потом и в обратную сторону, куда и направлялась, будто наметила путь к бегству.

– Не бойся, мы от Бека, – миролюбиво увещевал Ажур, а Бес предпочел остаться в машине.

– От Бека? – переспросила девчонка, – Что с ним?!

– Скоро поправится, – пообещал Ажур, – Но ты пока побудешь с нами.

– Еще чего! – насупилась девчонка, а Бес, благодаря темной пленке на стеклах отлично рассмотрел выражение лица девчонки Бека, в то время, как она его даже и не заметила, – Никуда я с вами не поеду!

Еще минуту Ажур уговаривал девушку сесть к ним в салон. Уговаривал терпеливо, даже не повысил голоса. А вот у Беса терпение иссякло. Или он просто устал.

Стремительно распахнув дверцу машины, мужчина вышел и шагнул к девчонке.

– Вот это, – Бес показал фото, вынув его из внутреннего кармана пиджака, – Дал мне Бек. Лично. И попросил присмотреть. Вопросы?

– С ним точно все в порядке? – испуганно проговорила девчонка.

- Точно, - кивнул Бес, - Скоро будет.

- Но... - возразила девушка.

- Едешь или нет! - не терпящим возражений голосом отрезал Бессонов.

Девчонка предпочла не спорить. Послушно села на заднее сиденье дорогого автомобиля и затихла, спрятав руки в рукава.

- Некоторое время поживешь в безопасном месте, - командовал Бессонов, - Мои люди договорятся с твоим начальством. Считай, каникулы.

- Я хочу увидеть Бека, - упрямо проговорила девушка, вызывая приступ недовольства в душе Бессонова.

- Увидишь, - выдохнул Бес, кивнув головой Ажуру, - Завтра.

* * *

Двухэтажный особняк Бессонова, построенный в современном стиле из огромного количества металла, стекла и дерева, говорил, даже кричал о финансовом положении хозяина. Охраняемая территория, отсутствие соседей в радиусе нескольких километров, высоченные деревья, закрывающие огромные окна, но позволяющие солнечному свету проникать сквозь пуленепробиваемые стекла - полный набор, дающий возможность почувствовать себя в безопасности. Но сегодня Беса совершенно не радовали стены возведенной им крепости, хотя он и любил свой дом. Если понятие «любовь» можно применить к Бессонову.

Все время, необходимое для поездки до особняка, Харитон Сергеевич размышлял. Иногда он бросал долгие взгляды на девушку, сжавшуюся в комок, практически впечатавшуюся в дверь. Бесу хотелось схватить подругу Бека за шиворот, словно котенка и усадить нормально. Но он побоялся, что пассажирка банально грохнется в обморок.

- Как звать? - коротко обронил Бес.

Нужно отдать должное девчонке, но она даже не вздрогнула. Будто готовилась к вопросу.

- Мишель, - стрельнула взглядом в хмурого мужчину и вновь отвернулась к окну.

На этом разговор подошел к концу, да и, собственно, Бес не был любителем пустой болтовни. Однако тихий женский голос заставил мужчину дернуться.

- А вы - Бессонов Харитон Сергеевич? - девушка смотрела прямо на него, не юлила и не пыталась прятать взгляд. Смотрела и ждала, пусть и сама уже прекрасно знала ответ.

Коротко кивнув, Бессонов отвернулся. Усталость говорила в нем, заставляла раздражение брать верх над разумом. Входящее сообщение от Ажура отвлекло Беса. Степан уже вернулся в больницу и дежурил рядом с Беком, регулярно сообщая шефу о состоянии парня. Попутно Бессонов дал распоряжение разузнать всё о девчонке Бека. Чем живет, чем дышит. Бес сам не понял, на кой хрен ему информация о подружке бойца. Но привычка всегда и все держать под контролем взяла верх.

Дом встретил покоем и тишиной. Яркое солнце слепило глаза, отражаясь от стекол и белоснежной корки на земле. Бес любил зиму, морозный воздух всегда вносил порядок в его мысли. Вот и сейчас, вздохнув глубоко свежий морозный запах хвои и смолы, Бессонов взглянул на девушку. Та с любопытством изучала двухэтажное строение.

- Красиво, - выдохнула девчонка, а на лице Беса появилась кривоватая ухмылка.

- За периметр не заходи, - отчеканил мужчина, - Обед через полчаса. Твоя комната на втором этаже.

- Когда я могу увидеть Бека? - взгляд девчонки с редким именем Мишель был твердым. Возможно, присмотрись Бессонов лучше, он бы и разглядел в нем страх, замешательство или еще что-то. Но Бес предпочел отвернуться от девчонки. Ему требовался душ и спортзал.

– Завтра, – бросил Харитон Сергеевич и оставил Мишель в просторной гостиной на первом этаже. К ней тут же, практически бесшумно подошел один из парней, в чьи обязанности входила охрана дома и участка.

– Я покажу вашу комнату, – предложил он, тронув Мишель за локоть, – Меня Тимофеем зовут.

– Очень приятно, – улыбнулась гостья, – А я Мишель.

* * *

Бес прекрасно помнил, что в его доме, пусть и на короткий срок, будет жить девушка. А еще он знал, что Ажур сегодня не приедет. И получилось так, что в огромном доме он с девчонкой Бека остался практически наедине. Парни из личной охраны предпочитали не входить в дом без надобности. У ребят был свой небольшой коттедж, и всех, включая хозяина, это устраивало.

Но был и еще один житель уединенного дома, который парнями звался скромно «Батя», носил пышные усы, круглые очки, яркую бандану и был владельцем пивного животика. Сам мужчина роста был невысокого, однако на удивление ловко владел кухонным ножом и готовил изумительные десерты.

Вот и сейчас, мужчина, который числился в доме Бессонова поваром, управдомом и специалистом по всем домашним вопросам, колдовал над обедом. А рядом на высоком стуле скромно устроилась Мишель. Девушка с собранными на затылке волосами в хвост казалась еще младше, чем при первой встрече.

– Завтра я приготовлю для тебя лосося, – обещал Батя, подмигивая девушке, – И обязательно пирог из ревня. Шикарная вещь, это я тебе говорю! У него такая хрустящая корочка! Пальчики оближешь! А если сливки взбить – за уши не оттянешь. Харитоша не даст соврать!

– Я вам верю, Борис Андреевич, – проникновенно проговорила девчонка, будто поведала тайну вселенского масштаба.

Бес стоял на пороге просторной кухни. Батя сновал от стола к плите, разводя привычную бурную деятельность. А внимание Бессонова переключилось на

девчонку. Вернее, на ее фигуру. Мишель сидела спиной к дверям и не видела Беса. Но мужчина не спешил давать знать о своем присутствии. Почему-то ему показалось вдруг любопытным присутствие девчонки в доме. Так он и стоял, скрестив руки на груди и хмуро следя за разговором парочки, беседовавшей так, словно они дружат, минимум, лет сто.

Уютная атмосфера и панибратское перешептывание взбесило Харитона. И именно поэтому мужчина, отлепившись от стены, четко проговорил:

– Пообедаю в кабинете.

И все. Коротко и ясно, не глядя на притихшую подружку Бека.

– Харитон Сергеевич, ты чего? – возмутился Батя, – Я уже здесь накрыл. Почти готово все.

– Я не четко выразился? – арктический холод в голосе Беса смазал улыбку с лица Бати, а девчонку заставил вжать голову в плечи.

Бес скрылся в кабинете, а Мишель взглянула на свои руки, обхватившие высокий стакан с апельсиновым соком. Пальцы почти до бела впились в прозрачное стекло, и девушка усилием воли заставила себя их расслабить.

* * *

Тишину небольшой больничной палаты нарушал размеренный и равномерный писк приборов. Молодой мужчина, перенесший операцию, все еще находился без сознания. Однако в отношении его здоровья врачи позволяли себе только положительные прогнозы. Благодаря хорошему физическому состоянию, парень, по мнению светил медицины, скоро поправится.

Осторожно, практически бесшумно, дверь палаты распахнулась и тут же с тихим щелчком закрылась. Фигура посетителя, избегавшего света, замерла в полуметре от постели больного. Бек не чувствовал ничего, но его руку на миг сжали длинные прохладные пальцы. И тут же отпустили, оставив в безвольном кулаке небольшую записку. Еще несколько минут ночной визитер стоял рядом с кроватью молодого человека, а потом так же бесшумно испарился из палаты, а,

спустя несколько минут, и из больницы.

Утром, когда Бек пришел в себя, он увидел небольшой клочок бумаги в своей руке. Увидел и едва заметно улыбнулся.

Глава 3

Незнакомые, чужие помещения Мишель никогда не нравились. Она чувствовала себя словно в клетке, а сон на новом месте и вовсе превращался в пытку. Первые лучи солнца девушка встретила почти с восторгом.

Во-первых, вид из комнаты, отведенной ей, открывался шикарный. Огромное окно, вернее, полностью стеклянная стена, занавешенная тяжелой портьерой, позволяло рассмотреть высоченные сосны, позолоченные рассветными лучами, а сквозь них – чистейшее, голубое небо.

Во-вторых, можно спокойно спуститься на первый этаж и выпить кофе. К слову, Борис Андреевич так и предложил, пользоваться его кухней в любое время. Вся кухня Мишель была без надобности, а вот кофемашина пришлась бы сейчас как нельзя кстати.

Девушка, за неимением сменной одежды, влезла в свою простенькую юбку и свитерок и отправилась за утренней порцией кофеина.

Дом Бессонова ей очень понравился. Огромные стеклянные стены, деревянная отделка внутри и мягкая удобная мебель – все было выполнено со вкусом. И, глядя на дом, легко читался характер его хозяина. Можно сказать, она с первого взгляда влюбилась в него. В дом. Разумеется, в дом. Не в Беса же!

Тихонько спускаясь по лестнице, Мишель размышляла, как уговорить Беса, чтобы он позволил ей забрать парочку своих вещей из их с Бексом квартиры. И, прикидывая различные варианты аргументов, которые Мишель собиралась предъявить Бессонову, девушка и не заметила, как буквально перед ее носом выросла высокая мужская фигура.

– Ой! – Мишель едва не отпрыгнула назад, выставив руки перед собой.

Она бы упала, потеряв равновесие. Однозначно. Ведь ее ноги уперлись в последнюю ступень лестницы. Но ловкие руки не дали ее пятой точке позорно столкнуться с дорогим паркетом. Несмотря на то, что эпическая встреча паркета и попы не состоялась, Мишель все равно покраснела до самых кончиков волос.

– Простите! – пробормотала девушка.

Взгляд ее метнулся к лицу спасителя и хозяина дома. Темная бровь приподнялась и изогнулась. А легкая щетина завладела вниманием Мишель полностью. И только одна мысль настойчиво билась в висках. «Пусть лучше щетина, чем обнаженный торс!».

Красивые мужские тела не были для Мишель чем-то сверхудивительным и диковинным. Бек, которого она едва ли не каждый день видела и в более откровенном наряде, был на порядок рельефнее и крупнее. Но от вида голой груди Бессонова Мишка растерялась.

– Я... это... простите, пожалуйста,... и того... – мямлила девушка, вызвав на лице Беса кривоватую усмешку.

– Кофе? – вдруг предложил хозяин дома, не совсем радушный, но не рычащий, как прошлым вечером.

– Да! – Мишель закивала головой настолько интенсивно, что несколько прядок волос выбились из челки и упали на глаза.

Бес, под растерянным взглядом девушки, спрятал руки в карманы домашних спортивных брюк и, развернувшись на босых пятках, отправился в сторону кухни.

Мишель осторожно выдохнула. Хотелось возмутиться. Нет, вот что за манеры? Кто же ходит перед гостями в одних брюках, и тех, сползших на самые бедра. Казалось, будто просторная хлопковая ткань вот-вот сползет и ниже, к коленкам. И Мишель пришлось отогнать назойливый вопрос, есть ли у мужчины под этими домашними брюками белье.

Оказавшись на уютной кухне, Мишель втайне порадовалась, ведь Бес схватил с высокого стула свою футболку. Но радость была недолгой. Мужчина просто вытер лицо и волосы мягкой тканью и швырнул ее обратно. А сам принялся щелкать кнопками на черной глянцевой панели кофемашины. По комнате тут же разлился терпкий аромат кофейных зерен. Мишель не удержалась и втянула носом горьковатый запах.

Кофе несказанно бодрил, но вид хозяина дома – вводил в смущение. Мишель понимала, что нужно бы отвести взгляд от красивого тела Бессонова, но не могла. А сам мужчина словно и не замечал брошенных украдкой взглядов.

Радужный хозяин поставил перед гостьей чашку кофе, сливки и глубокую пиалу с чем-то серым и не очень аппетитным на вид.

Мишель, не особо скрывая удивление на лице, помешала сероватую склизкую жижу ложкой и взглянула на Бессонова.

– А можно мне бутерброд? – с опаской поинтересовалась девушка.

– Нет, – резко бросил Бес и сел за стол, напротив девушки, помешивая в точно такой же пиале свою порцию неопознанной субстанции.

Мишель вяло помешала кашку, без особого энтузиазма проглотила первую ложку. На вкус каша была ... Съедобной. Больше положительных эпитетов по отношению к сему шедевру кулинарии Мишель не нашла.

– Нас в детдоме лучше кормили, – вырвался у девчонки едва различимый шепот.

– Что? – Бес, смерив гостью холодным взглядом, хмыкнул.

– Вкусная, говорю, каша, – соврала Мишель, – Овсянка – очень питательна. Заряда хватит на весь день.

Бес, молча, ел кашу, абсолютно не замечая девушку, молчаливо приютившуюся за столом напротив него. Мишель старательно отводила взгляд от хозяина дома. Да и его глаз она на себе не чувствовала. Словно и не было ее здесь, в этой комнате.

С трудом проглотив свою порцию каши, Мишель сделала глоток горячего напитка. Кофе был изумительным, именно таким, какой она любила. В меру крепким, с белоснежной молочной пенкой и капелькой сахара.

– Подскажите, когда я могу попасть к Беку в больницу? – набравшись смелости, проговорила девушка.

Бессонов молчал, выпил свою порцию кофе, откинулся на стуле, скрестил руки на груди.

Мишель с трудом сглотнула ком в горле, липкий и неприятный, встретив холодный взгляд Беса. От его серых глаз хотелось спрятаться, но девушка сомневалась, что в доме найдется такое место, где бы он, этот ледяной взгляд, ее бы не достал.

– Отвезу через сорок минут, – отрывисто бросил Бессонов, когда Мишель уже решила, что слов от мужчины так и не дожждется.

– Я уже готова! – несмело улыбнулась девчонка.

– Сорок минут, – мотнул головой Бес и покинул кухню.

Мишель проводила взглядом удаляющуюся мужскую фигуру. Когда широкоплечий и невозмутимый хозяин дома скрылся из комнаты, девчонка шумно выдохнула. Бросив взгляд на свои пальцы, впившиеся в остывшую кофейную чашку, Мишель Беккер заставила себя медленно их разжать.

* * *

Мишель предпочла занять заднее пассажирское сиденье. Да, собственно, Бес и не играл в галантность, не придерживал двери и не помогал садиться в салон. Один из парней подогнал к парадному входу дорогой и шикарный спорткар, а Бес тут же устроился за рулем железного монстра.

Девушка на секунду замешкалась, совершенно не ожидая, что человек уровня Беса сам водит автомобиль. Однако замешательство было коротким, и девушка заняла место за водителем. Не сказать, что было комфортно. Коленки уперлись в

кресло. И Мишель четко ощутила недовольство Харитона Сергеевича.

– Сядь вперед! – отрывисто скомандовал мужчина.

– Нет! – излишне резко и поспешно возразила Мишель, – Нет...Я... Мне и здесь отлично!

Бессонов не стал слушать дальше лепета испуганной девчонки. Рванул тачку с места, оставив далеко позади машину охраны.

Мощный зверь урчал, вальяжно и сыто, послушно следуя каждому движению крепких рук. Мишель не любила подобный транспорт. Девушке больше по душе были проверенные и надежные машины. Но выбора не было, и она притихла, прикрыв глаза, потому что за дорогой при такой адской езде следить не могла.

Клиника встретила Бессонова присутствием главврача в фойе, при поддержке лечащего врача, а также нескольких специалистов. Мишель старалась держаться за спиной Беса и не слишком отставать от его размашистого шага.

Спустя пару минут их привели в палату к Беку. Главврач всю дорогу рассказывал, как повезло пациенту прийти в себя настолько быстро после перенесенных травм. Но Мишель его слушала вполуха. Гораздо важнее для нее – попасть в палату и лично убедиться в прекрасном состоянии Бека.

Главврач придержал дверь, впуская посетителей. А сам, сославшись на неотложные дела, испарился. И как показалось девушке, испарился с радостью, тщательно избегая тяжелого взгляда Бессонова.

Оказавшись в палате, Мишель сделала три стремительных шага к постели, на которой лежал широко улыбающийся Бек.

– Здравсти, шеф! – кивнул Бек и сверкнул мальчишеской улыбкой в сторону девушки, – Какие люди, Мишутка!

Бес скрестил руки на груди и уже собрался поинтересоваться здоровьем подопечного и будущего начальника своей охраны, да не успел. Мишель шагнула к парню еще ближе.

- Du bist ein Dummkopf![1 - (нем.) Ты дурак!] - отчеканила девушка, а следом влепила увесистую оплеуху.

- He, ich bin doch krank, M?uschen![2 - (нем.) Эй, я ведь болен, мышонок!] - Бек в шутку прикрыл лицо руками, словно пытался защититься от повторного нападения недовольной девушки, и уже обратился к угрюмому Бесу, - Шеф, спаси, а! Скажи ей, чего она сразу дерется!

- Твоя баба, ты и решай, - холодно бросил Бес.

- Я не баба! - возмутилась Мишель прежде, чем поняла, с кем и каким тоном говорит, - П-п-простите!

- Чё сразу баба? - одновременно с Мишель заговорил и Бек, обращаясь к Бессонову, - Сестренка она моя.

- Плевать! - пожал плечом Бес и бросил на Мишель короткий взгляд, - Через час заберу.

Бессонов вышел из палаты так же угрюмо и хмуро. Ему уже не было абсолютно никакого дела до молодых людей, оставшихся в палате. У него скопились неотложные дела в клубе.

Глава 4

В помещении, без единого окна, с толстыми стенами и железной дверью было накурено. Бес недовольно поморщился и бросил короткий взгляд на Шлыкова. Без пяти минут бывший начальник СБ курил без остановки.

- Клык, пошел вон! - отрывисто бросил Бессонов.

- Не понял, - Толя бросил на шефа недовольный взгляд исподлобья.

Движение Беса было молниеносным. От удара голова Шлыкова запрокинулась назад, а затылок ощутимо впечатался в бетонную стену.

– Убери! – Бес мотнул головой Ажуру и вернулся в свое кресло, – И проветри здесь.

Ажур распахнул двери, впуская пару крепких ребят, некогда бывших в подчинении у Шлыкова. Клыка утащили с глаз Беса, а Ажур вернулся в комнату и плотно прикрыл за собой двери.

– Что думаешь? – тихо спросил Степа.

– Горбун выжил, сука мстительная, – медленно, словно взвешивая каждое слово, произнес Бессонов, – Бека под охрану. И семью. А с Завериним надо решать. Не достанем сейчас, завтра будет поздно.

– Согласен, – кивнул Ажур и потер рукой затылок, – Отправить парней?

– Сами поедем, – мотнул головой Бес, – Сегодня вечером. Узнай, где он будет.

– Лады, – принял приказ Степан и собрался покинуть помещение, но уже в пороге обернулся, – За девчонкой Бека присмотреть?

– Какой девчонкой? – переспросил Бессонов.

– Вчерашней. С фотки. Что у тебя ночевала, – напомнил Ажур, отводя глаза от пронзительного, налитого свинцом взгляда шефа.

– Ночевала у меня, там и останется, – лишенным эмоций голосом проговорил Бес и встал со своего кресла, – Найди мне Заверина.

Ажур скрылся, исполнять поручение, а Бес поднялся в свой рабочий кабинет. На письменном столе его ждала чашка горячего кофе, но он не притронулся к ней. Взяв ключи от машины, мужчина покинул клуб. Прошел почти час с момента его визита в больницу. Пора поздравить Бека с его новой должностью.

* * *

– Карлуша, я не буду жить у него! – голос девчонки звучал тихо, но Бесу даже не пришлось напрягаться, чтобы разобрать ее слова.

– Там безопасно, – возразил Бек и коротко сжал ладонь, лежавшую поверх его руки, – Так нужно. Кое-кому не очень понравилась моя победа. Люди потеряли огромные деньги.

– Говорила я тебе, просила завязать с боями, – упрекнула Мишель.

– Закрыли тему, – строго одернул Бек сестренку, – Возьмешь все необходимое. И побудешь под присмотром.

– Я не хочу там жить, – еще тише произнесла Мишель, бросив украдкой взгляд на Бессонова, и добавила, упрямо глядя в глаза брата, – Es ist nicht erforderlich! [3 – (нем.) Нет необходимости!]

Мужчина стоял спиной к ним и смотрел в окно и, кажется, не проявлял ни малейшего интереса к бурлившему за спиной диалогу.

– Брось, Мишутка, – улыбнулся Бек, но улыбка вышла натянутой, Мишель поняла, что Брату пора отдыхать и восполнять утраченные силы сном, – Шеф организует тебе свободное место. Налепишь ему сервис на двенадцать персон.

– Очень смешно, – оскалилась Мишель, – Как долго? У меня, между прочим, работа.

– Сколько нужно, столько и будешь, – прервал Бес перешептывания Беккеров, пряча руки в карманы брюк, – Тебя отвезет Степан.

Мужчина отошел от окна и остановился около кровати, на которой полулежал Бек.

– Не задерживайся здесь, ты мне нужен в деле, – коротко скомандовал Бессонов и, не удостоив взглядом девушку, вышел из палаты.

Спустя минуту, в дверях появился Степан Ажуров, приветливо улыбаясь, даже подмигнул девчонке и сложил объемные сумки с продуктами на тумбочку.

– Вот, Бек, – миролюбиво проговорил парень, – Витамином похрусти. И завязывай филонить. Без тебя, как без рук.

– Клыка куда дели? – хмыкнул парень в ответ.

– Бес его уволил, – многозначительно взглянул Ажур на друга, – Ты был прав на его счет.

Бек ничего не ответил, но в его взгляде не было и капли веселья. А когда Мишель с Ажуром, попрощавшись, оставили пострадавшего в ласковых руках медицинского персонала, то этот самый пострадавший, дотянувшись до телефона, сменил SIM карту и напечатал короткое сообщение. А после попросил медсестру опустошить мусорное ведро, в которое предварительно бросил почти выпитую упаковку из-под сока с небольшим ставшим ненужным куском пластика внутри.

* * *

Снег валил стеной, застилая мглу зимней ночи. Кажется, словно даже природа встала сейчас на сторону Бессонова. Мужчина, в коротком, теплом пальто, с поднятым воротником, всматривался в окна первого этажа дома, который его люди взяли в окружение. Парни четко выполнили поставленную задачу. Оставался последний шаг за Бесом.

Падающий из тяжелых свинцовых туч снег заслонял видимость, пряча мужчин от посторонних взглядов. Именно из-за снега Бес не стал входить в дом. А велел вытащить Заверина к нему во двор.

Равнодушно наблюдая, как пара крепких парней буквально тащат пленника к нему, Бес медленно надел перчатки.

– Ты реально страх потерял! – увидев Бессонова, взревел Заверин, – Старшие этого с рук не спустят!

– Старшие не спустят того, что ты их кинул на бабки, – спокойно возразил Бес.

– Ты о чем?! Какие бабки?! – возмутился Заверин, пытаясь вырваться из удерживающих его рук.

– Ты, СашОк, стал слишком жадным, – невозмутимо произнес Бес.

Больше пояснений от Бессонова никто не дождался. Да и не ждал. Заверин понял по глазам, что это конец. Прав Бес, тупая жадность его сгубила. А Бессонов не тот человек, чтобы прощать ошибки.

Едва заметный кивок головы и Заверина перестали удерживать. Люди Беса отошли на несколько шагов и повернулись спиной к шефу.

Белоснежное покрывало укутывало мужчин, отсекая их от всего мира. Короткий рывок, и Заверину не хватает воздуха, легкие разрывает от невозможности сделать глоток кислорода. Стремительное движение, одно единственное, щелчок, и противник бездыханным телом повалился на занесенную снегом землю. Кривая ухмылка скользнула по лицу Беса. Секунду он стоял над телом Заверина, глядя, как его лицо припорошивает чистым ледяным покрывалом.

Уже на обратном пути в зеркале заднего вида Бес видел, как особняк Заверина содрогнулся от взрыва. Все здание охватило пламенем, напоминая Бесу о том, что он и на этот раз победил в игре со смертью.

* * *

– Нет, Батя, ты давай не ври, – смеялся Ажур, сидя за обеденным столом, – Говори, как было. Хватит басни лепить!

Мишель, расслабленная хорошим вином, веселыми разговорами мужчин и вкусным ужином, смеялась очередной шутке Степана. Борис Андреевич щурился и сверкал лукавым взглядом.

– Ей-богу, Степан, как на духу говорю! – честному выражению лица мужчины мог бы позавидовать и младенец, – Так оно все и было!

– Да не пи.... Пиликай! – махнул рукой Ажур, – Миша, не слушай ты старикана! Соврет, недорого возьмет.

– А мне кажется, Борис Андреевич не врет, – смеялась Мишель в ответ, – Допускаю, что только лишь капельку приукрасил историю. Так ведь, Борис Андреевич?

– Разумеется, – согласился Батя и собрался уже приступить к изложению очередной истории из своей бурной биографии, но не успел. В коридоре раздались тяжелые шаги хозяина дома и каждый из присутствующих насторожился.

Бес, одетый в пальто, с тающим в коротких волосах снегом, стоял в дверях кухни. Его серый, пропитанный свинцом взгляд лениво заскользил по накрытому столу, на миг задержался на стуле с высокой спинкой, который обычно занимал он сам. Взгляд лениво перебрался к нетронутым столовым приборам, предназначенным, очевидно, для него. А потом вновь замер на стуле.

Мишель не видела лица Беса. Да ей и не нужно было смотреть на него, чтобы понять и ощутить недовольство хозяина дома на себе. И дернул же ее черт занять самый удобный на вид стул. А Ажур с Батей тоже хороши, и словом не обмолвились, что тяжелый деревянный стул с подлокотниками и высокой спинкой – хозяйский.

Секунду Мишель размышляла, как поступить. А потом медленно поднялась на ноги, собираясь пересесть на другое место.

– Сидеть! – рявкнул Бес.

По идее, девушка должна была бы подскочить на месте, разрыдаться или спрятаться за спины своих новых друзей. Но Мишель даже не вздрогнула. Спокойно опустилась на стул и сделала пару глотков вина из своего фужера.

Бес приблизился к столу. Взял в руки полупустую бутылку вина, прочел этикетку, криво усмехнулся.

– И как? Годится? – спокойно проговорил Бес.

Ажур молчал, отправляя в рот куски приготовленного Батей мяса. Сам Батя засуетился вокруг шефа, расставляя приборы и вынимая из духовки подготовленный для Беса ужин.

– Отличное вино, Харитон Сергеевич, – Мишель пришлось ответить за всех собравшихся, потому что она твердо знала: вопрос адресован именно ей.

– Можно подумать, в твоём подвале хранятся плохие вина, – пробормотал Борис Андреевич, заканчивая с сервировкой.

Бессонов, раздвинув полы пальто, сел на свободный стул. Мишель старалась сохранять равнодушие, но ее взор так и тянулся к серым, свинцовым, переполненным недовольством и опасностью глазам. Усилием воли девушка не позволяла себе смотреть в глаза хищнику, ее взгляд блуждал по дорогой мебели, вкусно-приготовленному и сервированному ужину, по бутылке дорогого вина, горлышко которой все еще обхватывали длинные пальцы Беса, по влажным от талого снега волосам.

Как бы старательно девушка ни избегала серых глаз, она была обречена. Он тянул ее к себе магнитом, насильно привязывал, погружая в персональный ад раскаленного и расплавленного свинца.

Бес сидел напротив девушки, он не притронулся к своему ужину, не плеснул в свой пустой фужер дорогого вина. Он держал руку на горлышке бутылки, плотно обхватив ту пальцами.

За столом повисло тягучее молчание, превращая комнату, в которой еще пару минут назад звучал смех, в ледяной карцер.

– В каком детдоме ты была? – вопрос прозвучал хлестко, словно пощечина.

Мишель остановила взгляд на серых глазах мужчины. Она не любила вспоминать свое детство, да и Бес не был тем человеком, на суд которого хотелось вытягивать спрятанные в памяти события.

– Небольшой городок в Германии, – туманно ответила Мишель, – Мы с братом выросли там.

– Бек вырос на улице, – прищурился Бессонов.

– Он сбежал, – спокойно ответила Мишель, – Но не бросил меня. Меня отправили в приемную семью. А Бек выкрал. Мы переехали и жили в небольшом городке, пока Карла не заметил тренер. Потом мы решили жить здесь.

Бес молчал, пронизывая взглядом спокойное лицо девушки, ее расправленные плечи и ровную, словно стена, осанку.

Мужчина моргнул, словно разрывая невидимую нить интереса, сплетавшую его с гостьей большого дома. А Мишель незаметно выдохнула, но вместе с тем почувствовала легкий налет горечи от того, что серые, цвета расплавленного свинца осеннего неба глаза растеряли всякое любопытство по отношению к ней.

После ужина, сославшись на усталость и выпитое чуть больше нормы вино, Беккер удалилась в отведенную ей комнату. После короткого телефонного разговора с братом, Мишель приняла душ и легла в мягкую и удобную постель.

Простыни приятно ласкали девичью кожу, одеяло окутывала, словно в кокон, а подушка манила сладкими снами. Мишель не заметила, как провалилась в глубокий сон.

* * *

Еще одна отобранная жизнь упала в копилку персонального ада, в котором варилась бессмертная черная душа Бессонова. Глухие удары по груше вспарывали тишину спортзала. Бес не стал надевать перчатки. Привычная боль вносила в сумятицу, в которой увязли мысли, хоть какой-то порядок.

Капельки пота стекали на влажную футболку, все тело горело от долгих и изнурительных упражнений. Но не смотря на позднее время, Бес не торопился отправляться спать. Раздражение, kloкотавшее в груди, не отпускало. Бессонов, точно разъяренный хищник, готов был растерзать любого, кто сунется к нему, на его личную территорию. И парни это понимали. Вот и не совались к нему, ни с делами, ни с разговорами.

Потный и уставший, как морально, так и физически, со сбитыми костяшками на кулаках, Бес медленно поднялся по лестнице, ведущей из спортзала, и шел в сторону кухни. Открыв холодильник, Харитон вынул бутылку с соком и, отвинтив крышку, принялся жадно пить прямо из горла.

Его внимание привлекло движение справа. Повернув голову, он смотрел, как на пороге кухни стоит Мишель. Девчонка, одетая в клетчатые шорты до середины бедра и серую майку с широкими рукавами, смотрела стеклянными глазами в пространство перед собой.

Бес промолчал только потому, что все еще не успел проглотить сок. Мужчина увидел, как девушка шагнула ближе к нему. Еще шаг.

Бес посторонился, предположив, что и нечаянная ночная гостья тоже хочет пить. Открыв холодильник, полностью игнорируя хозяина дома, Мишель вынула пакет с молоком. Шагнула к шкафу с посудой, достала высокий стакан. По всей видимости, девчонка хотела налить молока. Но словно передумала. Ее взгляд был по-прежнему пустым и невидящим. Волосы, спутанными прядями, обрамляли лицо, скрадывая возраст. Мишка казалась юной девчонкой – школьницей.

Бес плохо понимал, что происходит с девчонкой в его доме. Но судя по всему, она не боялась его. Предположительно, даже не понимала где она и не видела его.

Вернув пакет с молоком на место, Мишель со стаканом в руке вышла из кухни. Ведомый любопытством, Бес последовал за сестрой Бека. Он ступал аккуратно, но хотелось встряхнуть девчонку за плечи и потребовать объяснений. Но то ли усталость говорила в нем, то ли любопытство.

Мишель поднялась по лестнице на второй этаж. Ее шаги были совершенно бесшумными, босые ступни осторожно ступали по паркету. Идя следом и все еще держа в руке бутылку сока, Бес думал, что же ему делать с этой проблемой. Мыслей не было. Никаких.

Мишель скрылась в комнате, щелкнув замком на двери. Бес моргнул пару раз, словно отгоняя наваждение. Оглянулся. Нет, не ошибся. Только что девчонка заперлась в его спальне. На ключ.

* * *

Мишель просыпалась так, словно за ужином выпила не один фужер вина, а, как минимум, ящик. Все тело ломало, словно ее били. Бросив взгляд на свое отражение в зеркале, Мишель предположила, что если и били, то весьма профессионально, не оставляя следов.

Всклокоченные волосы и головная боль подсказали хозяйке, что ночь прошла «весело». Бросив взгляд на двери спальни, Мишель опасливо ждала, что сейчас, с приходом нового дня, на пороге появится Бес, или его люди.

Девушка прислушалась к шумам, которые издавал дом. Полная тишина. Бросив взгляд на часы, Мишель решила, что кофе внесет желанную бодрость в ее мысли. Приняв душ, умывшись и надев джинсы и свитер, Миша собрала волосы в привычный хвост. Глубоко вздохнув, открыла дверь и смело шагнула вперед.

Кухня радовала ароматом кофейных зерен. Но огорчала присутствием хозяина дома. А еще совершенно не радовала перспективой отведать той самой полезной каши, которая, судя по запаху, булькала сейчас в кастрюле на плите.

– Доброе утро, – тихо проговорила Мишель в спину Бесу.

Бессонов молчал. Миша и не рассчитывала на его ответ. Она и без слов понимала, что Харитон Сергеевич не рад ее присутствию в его доме, на его кухне.

Девушка не успела сесть, как на дубовой столешнице появилась чашка с кофе и пиала с кашей. Мишель хотела бы возразить, отказаться от «любимого» завтрака. Но не посмела.

Серый, расплавленный свинец окатил ее арктическим льдом. Пробрало до самого позвоночника, заставило замереть каждую клетку организма.

Бес, тем временем, приготовил второй комплект завтрака: такую же пиалу и чашку кофе. И сел за стол.

Мишель недоверчиво осмотрелась. Стул с высокой деревянной спинкой и подлокотниками остался пустым. Сам Бес, словно и не был хозяином в этом доме, устроился напротив.

Возможно, Мишка и заняла бы трон, столь милостиво предложенный гостеприимным хозяином. Но осеклась, увидев в глазах Бессонова стальной огонек. Недобрый. Злой. Тлеющий и грозящий превратиться в беспощадный и всепоглощающий пожар.

– Спасибо, я не голодна, – упрямо сцепила зубы Мишель и даже сделала шаг в сторону двери.

– Сидеть! – прокатился рык по пустой кухне, заставив, кажется, вздрогнуть даже кастрюлю на плите.

Мишель послушно заняла предложенное ей место и на автопилоте проглотила кашу. Всю. А потом и кофе.

– Из дома ни ногой! – рыкнул Бес, как только его тарелка опустела.

Мишель смотрела, как грозный хозяин гостеприимного дома встает со своего места, надевает пиджак, висящий на спинке стула, и медленно его застегивает на каждую пуговицу, глядя на девушку сверху вниз. Совершенно нечитаемый взгляд. Казалось, что серые глаза смотрят мимо девушки, словно и нет ее в комнате.

– Никаких звонков! – бросил Бес уже в дверях, заставляя Мишель сверлить мужской затылок хмурым взглядом.

Шаги Бессонова стихли и затерялись за металлической дверью. Мишель медленно встала со своего места и вышла в просторный холл. Встав у стеклянной стены, девушка внимательно наблюдала, как Бес со своими людьми садится в машину и три дорогих авто скрываются по виляющей меж деревьями узкой дорожке.

– Как скажете, Харитон Сергеевич, – тихо пробормотала Мишель и отошла от прохладного стекла.

Глава 5

- Горбуна не нашли? - отрывисто бросил Бес Ажуру, когда машина свернула с шоссе на узкую однополосную дорогу, ведущую в сторону дома.

- Парни следят за его клубом, - отчитался Степан, - Пока все тихо.

- Пусть наблюдают, - кивнул Бессонов.

- Сегодня к тебе рвался Клык, - доложил Ажуров, - Бухой. Отправил его проспаться. Сказал, чтобы не показывался тебе на глаза.

- В следующий раз пусти, - криво усмехнулся Бессонов, но друг видел, что шефу совсем не смешно, - Поболтаем.

- У него семья, Харитон, - тихо напомнил Ажур.

- Тогда держи его подальше от меня, - высказал свое решение Бес и задумчиво взглянул через окно на свой особняк.

Машины сопровождения уже парковались около входа. Парни расходились по своим местам. Кто-то вступал в ночную смену, кто-то отправился на отдых. Но Бес не особо следил за движениями ребят. Грозному шефу хотелось поужинать и отключиться до утра. В голове странно гудело, в носу чесалось, а все тело начинало неприятно потряхивать в ознобе.

Тихо выругавшись, Бессонов вошел в дом. Вот не хватало еще слечь от банальной простуды.

Оказавшись в ярко-освещенной кухне, Бес замер в дверях.

Мужчина, возвращаясь в свой дом поздно вечером, даже, зачастую, ночью, а то и под утро, привык, что ужином его кормит ворчливый старик. После ужина они распивают по рюмке дорогого коньяка и расходятся по комнатам.

Но в этот раз все было иначе.

У плиты хозяйничала девчонка.

Бесу было весьма странным наблюдать за женщиной в своем доме. За ее движениями, иногда плавными, когда она что-то помешивала в сотейнике. Иногда быстрыми – когда она мелко шинковала овощи большим поварским ножом.

Первым порывом Беса было рвануть девчонку за шиворот, как котенка, и выбросить за порог. Но его останавливало одно – она сестра Бека. Друга. А поскольку людей, кого Бес мог считать своим другом, крайне мало, то Харитону Сергеевичу пришлось сцепить зубы и сбросить пальто с широких плеч.

– Добрый вечер, Харитон Сергеевич! – девчонка увидела Беса в дверях и улыбнулась, – Надеюсь, вы голодны. Борис Андреевич приболел, поэтому сегодня кормить вас буду я.

– Цыц! – поморщился Бес, словно пытаюсь оградить себя и свои уши от пустой болтовни девчонки. Не замечал Бес раньше, что у Мишки есть тяга к разговорам не о чем.

– О-па! – на пороге появился Ажур и расплылся в широкой улыбке.

У Беса появилось необъяснимое и железобетонное желание всадить кулак в челюсть друга. Но вместо этого Бессонов занял свой любимый деревянный стул.

– У нас сегодня божественный ужин, да, Мишенька? – молот чушь Степан, испытывая терпение шефа.

Харитон видел, что девчонке доставляет удовольствие пустая брехня Ажура, видел, как она заулыбалась, отчего на щеках появились ямочки.

– Мне далеко до шедевров Бориса Андреевича, Степан, – тихо рассмеялась девчонка, бросив украдкой взгляд на, как обычно, хмурого Беса, – Надеюсь, не отравлю.

Бес прищурился. Мужчина сидел, скрестив руки на груди, и темным, охваченным свинцовым недовольством взглядом сверлил Мишку, словно хотел, как минимум, оторвать ей голову голыми руками.

Мишель, стараясь не замечать хмурости и недовольства, исходящих от хозяина дома, поставила перед мужчинами тарелки с ужином. В центре стола появилась большая чашка с овощным салатом и корзинка со свежим хлебом.

Мишель заняла свое место за столом, оказавшись напротив Беса, и справа от Ажура. Во взгляде девчонки появилось ожидание.

– Не бойтесь, мышьяк у меня припасен для особого случая, – прежде, чем сообразила и представила последствия замечания, произнесла Мишель.

Девушка сама не знала, почему не смогла сдержать слов. Просто взгляд Бессонова был настолько подозрительным, что она не смогла отказать себе в колкой опрометчиво брошенной фразе.

Потом, уже после, пришло понимание, что он, Бессонов Харитон, Бес, вполне может вот прямо сейчас встать и пустить ей пулю в лоб. Или велеть своим верным псам расправиться с ней. И никто не остановит Беса, будь она хоть триста раз сестрой Бека. Потому что Бессонов, не прощает обид и неуважения.

Обстановку разрядил Ажур, протянув руку к тарелке шефа, он аккуратно подцепил вилкой кусок мяса. Отправил тот в рот, и, совершенно серьезно произнес:

– Хреновый из меня дегустатор, – подмигнул Степан девушке, – Я в детстве подшипник переварил.

– Руки! – рявкнул Бес Ажуру, а Мишель подумала, что еще секунду и Бес точно воткнет свою вилку в ладонь друга.

– Ну, ты че, Бес?! – возмутился Степан, – Я восстанавливаю справедливость. У тебя вон, самые красивые кусочки. Жмот.

Мишель готова была поклясться, что на лице Бессонова появился намек на улыбку. По крайней мере, оскал стал не таким пугающим.

* * *

Часы на прикроватной тумбе показывали четыре утра. Несмотря на адскую усталость, начинающуюся простуду и хреновое настроение, Бессонов не спал. Вернее, спал, но что-то его разбудило.

Перевернувшись на другой бок, Бес прикрыл глаза. В голове вертелись мысли хаотичным хороводом и выстраивались в ровные ряды. Мужчина строил планы на грядущий день, вспоминая записи в ежедневнике. С кем нужно встретиться. Кого послать открыто, а кого просто послать. Но шум, легкий и едва слышный, заставил Беса открыть глаза.

На пороге его спальни стояла девчонка. В руках она держала полный стакан молока. Девчонка застыла, словно соображая, куда идти.

Бес осторожно сел в постели. Было странным видеть Мишель у себя. Но взгляд Беккер был совершенно безжизненным, прозрачным, словно она все еще спала. И если вчера он думал, что девчонка прикалывается, играет, то сегодня он понимал, что все иначе.

Тем временем, Мишель, заперев дверь на ключ, медленно подошла к кровати. Остановилась. Поставила стакан на тумбу рядом с часами. Бес с любопытством смотрел, наблюдал, выжидал.

Вот девчонка села спиной к нему и аккуратно легла головой на подушку. И затихла.

Бес смотрел на макушку Мишель.

- Приплыли, - вздохнул Бессонов.

Бесу хотелось позвонить Беку и поинтересоваться, какого хрена твориться с его сестрой. Но мужчина передумал. Встав с кровати, Бес обошел ее и остановился так, что прекрасно смог рассмотреть безмятежное лицо девчонки. Она

действительно спала крепким сном младенца. Для верности Бес даже легко потряс девичью кисть, выглядывающую из-под одеяла. Его, Харитона, одеяла, между прочим.

Девчонка все также спала. Бес вздохнул. Выпил стакан молока. Еще секунду постоял и решил, что пора избавляться от девчонки. Подойдя к двери, открыл ее, провернув ключ в замке. Хорошо, что в этот раз Бес оказался по эту сторону двери. И не пришлось, как вчера, ковыряться в кабинете в поисках связки запасных ключей.

Наклонившись, он подхватил Мишель на руки вместе с теплым одеялом. Девчонка почти ничего не весила. И сопела, точно мелкий котенок. А еще пахла чем-то странным. Ванильным.

В мыслях Беса возник образ расплавленной сливочной карамели, сладкой и тягучей. Мужчина даже оступился от такой мысли и вновь взглянул на девчонку в своих руках.

– Это просто какой-то пи..., – пробормотал Бес и опустил Мишель на ее кровать.

Девчонка тут же вытянулась в полный рост и обняла руками подушку. Одеяла она не вернула, только плотнее закуталась в него.

Бес сжал руки в кулак и сцепил зубы. Ему категорически не нравилось присутствие девчонки в доме. Пора звонить Беку.

* * *

Просторная и светлая кухня в доме Беса Мишель нравилась. Даже очень. Как, что уж скрывать, и весь дом в целом.

Девчонка, которая, как и тысячи других, часто представляла дом мечты, фантазировала, что он будет уютным, просторным, с высокими потолками и красивыми арками. Но все ее фантазии не обрисовывали четкой конкретной картинки. И стоило Мишель попасть в дом Беса, как осознание пришло само собой. Именно этот дом и есть ее мечта.

А хозяин? Хозяин казался своеобразным, пугающим, но притягивающим к себе точно магнитом. Словно невидимые нити тянул из нее. И Мишель это категорически не нравилось и, вместе с тем, безумно увлекало.

Вот и сегодня, проснувшись в отведенной ей комнате, Мишель пришла в ужас. Настойчивый запах, который она уже ни с чем не спутает, щекотал ноздри. И когда остатки сна слетели с ее глаз, девчонка увидела одеяло. Совсем не то, под которым она засыпала вечером.

В первое мгновение Мишель решила как можно быстрее убежать из логова зверя. Но потом заставила себя лежать и думать.

Взгляд застыл на закрытой двери спальни, которая не спешила распаиваться. Да и сам дом, словно все еще был погружен в ночной сон.

Мишель взглянула на часы. Убедившись, что сегодня проснулась раньше обычного, решила поспешить на кухню. Ей осточертела овсяная каша на завтрак, и целью было опередить Беса.

И вот девушка уже колдовала у плиты, поджаривая гренки, готовя омлет и нарезаая овощи для легкого салата. Мишель настолько погрузилась в тягучие мысли о состоянии брата, своем пребывании в доме Беса и о самом Бессонове, что приближение мужчины заметила только тогда, когда он вырос в паре метров от нее.

– Доброе утро, Харитон Сергеевич! – широко улыбнулась Мишель и, не дожидаясь ответа, поставила на стол большую тарелку с завтраком для Беса.

Мужчина выглядел хмурым, не выспавшимся и крайне недовольным. Мишель даже подумала, вот если она сию минуту произнесет хотя бы слово, он ей просто свернет шею. В прямом смысле.

Холодный пот прошиб девчонку, когда она осознала, что Бес не сводит с нее взгляда и не спешит садиться за накрытый к завтраку стол.

По сжатой челюсти и обжигающему ледяным свинцом взгляду Мишель поняла, что бури не избежать. И в комнате она абсолютна одна. Никто не поспешит ей на

помощь. Ни добряк Борис Андреевич, ни Степан.

Сжав заледеневшими пальцами рукоятку небольшого ножа для резки овощей, Мишель осторожно, не привлекая внимания Беса к своим действиям, оставила ногу для лучшей опоры.

Неминуемая буря разразилась.

Бессонов, одним злым движением руки смел все тарелки и чашки со стола. Посуда, звеня и разлетаясь на сотни осколков, застилала пол из дорогого мрамора. Мишель цепким взглядом наблюдала за хозяином дома – хищником, которого стоило бояться.

Когда вся посуда оказалась на полу, Бессонов повернулся к девушке. От его потемневшего взгляда не скрылась ни одна деталь. Долгую минуту Бессонов смотрел в глаза девчонке, а потом прикипел к тонкому лезвию ножа в ее руке.

Что-то ухнуло в голове Харитона и разлетелось на тысячи мелких вопросов. Но все они будут заданы Беку уже через час. А девчонка... Девчонка отправится под присмотр охраны в пристройку, где обычно останавливались гости. Крыло сейчас пустовало, и единственным назойливым желанием Беса казалось избавиться от присутствия девушки в хозяйской части особняка.

Бес не проронил ни слова. На шум прибежал Батя, на ходу застегивающий рубашку на все пуговицы. Следом влетел Ажур с пеной для бритья на лице.

Мужчины замерли на пороге кухни. Незаметно Мишель выдохнула, но нож не выпустила из рук. Слишком диким и необузданным был взгляд Бессонова.

– В гостевое! – выплюнул Бес и широким шагом покинул ставшую тесной просторную кухню.

Бес исчез из дома, оставив людей с сестренкой Бека. Его распоряжение было исполнено тут же. И уже спустя полчаса, Мишель устраивалась в противоположном крыле особняка Бессонова.

Первым делом девушка позвонила брату.

- Карлуша, я теперь в гостевом крыле, - сообщила девушка, стоило Беку ответить на вызов.

- За какие заслуги? - хмуро поинтересовался парень.

- Приготовила ему завтрак, - вздохнула Мишель.

Бек молчал, тягостные минуты ожидания нервировали Мишку.

- Ты ведь помнишь, что на завтрак он ест только овсянку, - вздохнул, наконец, Карл.

- Ты же знаешь, я ее терпеть не могу, - попыталась оправдаться девушка.

- Он тоже ее ненавидит, - пробормотал Бек, - А ты зря влезла, Мышонок.

- Прости, Карлуша, - виновато вздохнула девушка, - Я все испортила?

- Придумаем что-нибудь, - Мишка слышала, как брат тихо рассмеялся, - Не переживай, мышка.

Глава 6

* * *

Прикрытый мохнатыми еловыми ветками внедорожник был надежно спрятан среди поваленных осенью деревьев. Водитель, мужчина лет тридцати, вышел из прогретого салона и забросил тяжелый рюкзак на плечо. Привычным, цепким взглядом изучив местность, парень набросил на голову капюшон теплого камуфляжного комбинезона.

Петляя между деревьев и оставляя неглубокие следы от снегоступов, мужчина приблизился к дому, погруженному в вечерние сумерки. Остановившись на

безопасном расстоянии, мужчина снял рюкзак с плеч и преодолел последние метры, оставшиеся до облюбованного им укрытия.

От профессионального взгляда не скрылись охранники, курившие на крыльце, женский силуэт в окне и секунду назад припарковавшийся на своем обычном месте автомобиль хозяина дома.

Вынув оптику из рюкзака, наблюдатель приступил к выполнению своих обязанностей.

* * *

Бес практически бесшумно вошел в дом. Как и каждый день до этого, мужчина уверенным шагом направился на кухню. Обычно Батя крутился на своем рабочем месте в ожидании хозяина, накрывал стол к ужину. А после Бессонов уходил в кабинет работать. Но за последние дни его распорядок изменился. Ужин проходил в обществе девчонки, а черствые мужланы, типа Ажура и Бати, таяли только лишь от одной ее улыбки.

Беса такая ситуация изрядно раздражала. Но сегодня, застыв в дверях собственной кухни, Бессонов готов был открутить кому-нибудь голову. В идеале – сразу две.

Стол был сервирован к ужину, в воздухе витали ароматы еды и специй, почувствовав который Бес понял, что реально голоден. Ему бы сесть на свой стул и смести всю еду подчистую. Да только злоба клокотала в душе, и уже, практически, выплескивалась наружу.

Кухня была пуста, а стол накрыт на одну персону. И Бесу не нужно быть гением, чтобы знать, где в эту секунду обитают Батя и Ажур, которого Бессонов отправил домой на пару часов раньше.

Сбросив пальто и пиджак и засучив рукава, Бес, безошибочно отыскал в гостевом крыле девчонку и своих парней.

В небольшой, по меркам дома, комнате, отведенной под кухню гостевого крыла, крутился Батя около плиты. Ажур замер за столом с абсолютно тупым

выражением лица. И все его внимание было полностью отдано девчонке, которая сейчас выглядела странно.

Длинный, практически до пола фартук из черного плотного материала, скрывал фигуру Мишель. Она сидела, обхватив ногами странную конструкцию, тихо жужжащую и вращающую ровный шарик темно-коричневой, судя по всему, глины.

Руками девчонка творила что-то невероятное, постоянно смачивая их в воде и снимая лишние кусочки материала. Бес наблюдал, как в женских руках уродливый кусок глины то превращается в невысокую чашу, а то вырастает прямо на глазах, меняя форму всего от одного движения длинных пальцев.

Волосы девчонки были убраны от лица, открывая тонкую шею и скулы. Бес понял, что скользит по лицу Мишель взглядом, возвращаясь к рукам, а потом вновь замирая на шее, где бился пульс.

Что именно помешало Бессонову разогнать всю эту компанию по койкам, он так и не понял. Бес просто стоял, подпирая стену плечом, наблюдал за плавными движениями девушки и складывал из хаоса мыслей ровные кусочки-пазлы.

Девчонка так и не увидела его, стоящего чуть в стороне, увлеченная куском глины в своих руках. Ажур и Батя ждали его реакции, готовые к любому проявлению его характера.

А Харитон Сергеевич взъерошил короткие волосы пятерней, вздохнул и ушел в свой кабинет, так и не притронувшись к ужину, приготовленному для него.

* * *

Мишель было запрещено покидать дом Бессонова без сопровождения. Она и не рвалась уезжать из современного особняка, тем более, в последние дни сам Бес практически никуда не отлучался, предпочитая работать в своем кабинете. Но у Харитона была назначена неотложная встреча, и сложилось так, что Миша решила навестить брата.

Предоставив девчонке машину и пару своих ребят в охрану, Бес с Ажуром умчались в город. А следом за ними отправилась и Мишка.

Дорогой до больницы Мишель думала. Несколько дней подряд она просыпалась с чувством присутствия Беса в своей комнате. Едва уловимый запах мужского парфюма успокаивал, баюкал и дарил крепкий сон. Девушка понимала, что это неправильно. Так не должно быть. Но предпринять ничего уже не могла.

Машина притормозила на парковке клиники. Один охранник вышел, а второй остался за рулем. И когда Мишель собралась открыть свою дверь, чтобы покинуть уютный салон автомобиля, то противоположная дверь распахнулась, и на сиденье рядом с Мишкой сел бывший начальник охраны Бессонова.

– Сиди и не рыпайся, – коротко скомандовал Клык, – Саша, а ты на газ и медленно двигай в сторону сорок седьмого шоссе.

– Клык, Бес узнает, шкуру сдерет, – бросил водитель, не торопясь выполнять приказ бывшего начальника.

– Выполняй! – рявкнул Шлыков, и тишину салона рассек едва различимый щелчок предохранителя.

Водитель рванул машину с места, следуя инструкциям Клыка, а сам Шлыков повернулся к девушке.

Мишель неотрывно смотрела на пистолет в руках мужчины.

– Не бойся, красавица, – спокойно проговорил Клык, – Мы просто поговорим. Я ведь не отморозок, сестренку Бека трогать не стану.

Почему-то слова Клыка не убедили Мишель. Наоборот, заставили напрячься и посмотреть в глаза мужчины. Скользящий, холодный взгляд резанул по нервам.

– Ты первая баба, которую Бес притащил к себе, – тем временем говорил Клык, – Бека он поставил на мое место. И знаешь, я сделал определенные выводы.

– Толя, ты бы не загибал, – прервал водитель бывшего начальника СБ, – Девчонка вообще не при делах.

– Саня, хлебальник прикрой! – рявкнул Шлыков, а потом вновь переключил внимание на Мишель, – Замолвишь за меня словечко перед Бесом?

– Сомневаюсь, что поможет, – заметила Мишель, а Клык вскинулся, крепче сжимая пистолет в руке.

– С зубками? – хмыкнул Шлыков, окидывая девчонку оценивающим взглядом, – Мне нужно, чтобы ты пустила в ход свои очаровательные глазки и попросила за меня. Ну, понимаешь, что-то вроде выходного пособия, компенсации при увольнении.

– Очень извиняюсь, но вы случайно не идиот? – вежливо поинтересовалась Мишель, – во-первых, Харитон Сергеевич меня не станет слушать. А во-вторых, ...

Короткий прямой удар в лицо запрокинул голову Мишель назад. Кровь двумя струйками стремительно полилась на белоснежный шарф, оставляя кровавые разводы.

– Клык! Твою мать! Ты ох...л! – взревел водитель Саша и резко вдавил педаль тормоза в пол.

– Не люблю болтливых баб, – поморщился Шлыков, направляя ствол пистолета на охранника, – Люблю, когда молчат и слушаются. Ты ведь теперь молчишь и слушаешься? Да, девочка?

Тыльной стороной ладони Мишель стерла струящуюся по подбородку кровь. Все лицо ныло от столкновения с поставленным кулаком бывшего бойца «Гладиатора». Взгляд стал размытым, и Мишка поняла, что от удара вылетела линза. Но это не помешало ей сфокусировать все внимание на ублюдке, сидящем рядом с ней.

Когда хрупкие на вид ладони сжались в кулаки, и Мишель, успокаиваясь, считала удары собственного сердца, дверь со стороны Клыка резко

распахнулась.

Саня сорвался со своего места, когда увидел, что незнакомый громила выскочив из проезжающей мимо машины, буквально выволок Шлыкова из салона. Вдвоем они моментально повязали Клыка, отбросив пистолет в сторону.

Незнакомец, пока Саня методично втоптывал бывшего шефа ногами в сугроб, заглянул в салон автомобиля.

– Все в порядке, девочка? – зеленый взгляд замер на кровавых следах на одежде и лице девушки.

– Все хорошо, спасибо, – Мишель отвела взгляд, и испорченным шарфом принялась вытирать лицо от крови.

Нос припух, челюсть ныла, а переносицу словно разрывало от адской боли. Несколько секунд незнакомец пристально смотрел на Мишку. А потом с громким хлопком закрыл дверь, заставив Мишель поморщиться от шума.

Саша вернулся в салон. Мишка слышала, как парень звонит Степану, коротко отчитывается, а потом получает распоряжения от начальства.

А спустя менее, чем десять минут, водитель Саня уже парковал машину около «Гладиатора».

– Вы не виноваты, Саша, – попыталась поддержать охранника Мишель, а парень только нервно сглотнул. Бесу точно не понравится, что Клык вот так запросто добрался до девчонки и более того, разбил ей лицо в кровь.

Странно, что она не скулит и не лежит в глубоком обмороке. Сашка мысленно похвалил девчонку, и вышел из машины, где его уже ждал Бес.

* * *

– Слушаю! – отрывисто бросил Бес, а Сашка вытянулся по стойке «смирно» и боялся сделать лишний вздох.

– Клык со стволом сел в машину на парковке, – говорил Саня, перечисляя события минувшего времени.

– А ты, значит, без ствола? – процедил Бес.

Охранник избегал прямого взгляда шефа и чувствовал себя крайне неудобно.

– Побоялся девчонку задеть, – попытался оправдаться Сашка, – А потом левый мужик подскочил и помог.

– Кто такой? – выплюнул Бес, не выпуская взглядом парня, заставляя его нервничать и сбивчиво отвечать на вопросы.

– Первый раз увидел, – признался Сашка, – Но хватка и выправка военные. Мы Клыка в багажник впихнули.

– Дальше! – словно терял терпение Бес, его взгляд метнулся к машине, за прозрачными, лишенными тонировки стеклами которой сидела Мишель.

– Все, шеф, – закончил отчет Саня, но потом весь сжался, прекрасно понимая, что наказание неминуемо, глаза Беса это обещали.

– Всё? – переспросил Бес, цедя сквозь зубы, – Когда говорю, охранять – ты охраняешь. Говорю – ни один волос, ты, мать твою, из шкуры лезешь, но исполняешь!

– Харитон Сергеевич, больше не повториться! – поспешно пообещал Саня, мысленно готовясь к наказанию.

– Клыка в кабинет! – пророкотал Бес, не обращая внимания на парня.

Бессонов в два коротких шага пересек расстояние до задней дверцы автомобиля. Рванув ее на себя, замер, даже не наклоняясь. Он предлагал Мишель выйти к нему самой. Но девчонка не спешила покинуть теплый салон дорогого авто. А когда ноги ступили на мягкий и пушистый снег, Мишель едва не вскрикнула от неожиданности.

Взгляд Беса был чернее адского пламени. Именно этот огонь заставил девочку судорожно скомкать пальцами пропитанный кровью белоснежный шарф. Требовательный взгляд мужчины, от которого не скрыться и не убежать, медленно, миллиметр за миллиметром, двигался по кровавым разводам на белоснежной ткани, по девичьим пальцам со следами подсохшей крови, задержался на подбородке с едва различимыми мельчайшими темно-кровавыми частичками, и поднялся к аккуратному носу, сейчас распухшему, и застыл на покрасневших глазах.

Мишка четко разобрала хруст сминаемого кулаком пластика. Она не могла отвести глаз от урагана, бушующего во взгляде Беса, не видела, как из разжатой ладони на свежесыпавший снег ссыпались кусочки «убитого» брелока с ключом от дорогого спорткара. Девочка стояла и смотрела на мужчину, не смея пошевелиться, не имея сил оторвать взгляд от красивого лица.

Полностью сфокусировавшись на глазах, в которых плескался расплавленный и раскаленный свинец, Мишка не заметила руки Беса. А когда заметила – было уже поздно.

Кровь всегда завораживала Беса. Он сам выбрал занятие себе по душе. Он умел наносить смертельные раны, знал, куда ударить, чтобы противник молил о пощаде или о смерти. Но сейчас его разум отказался воспринимать реальные события.

Бес не мог контролировать свои движения, как бы ни стремился. Не мог остановить руку, дернувшуюся к шее девочки. К месту, где тонкая вена пульсировала и отбивала ритм собственного танца жизни.

Длинные крепкие пальцы накрыли шею Мишки, заставив ту вытянуться, запрокинуть голову выше, чтобы быть ближе к склоненному лицу мужчины. Прикосновение обжигало, будто высекая клеймо на нежной коже. Мишка забыла, как дышать. Стояла, практически на носочках, вцепившись руками в скомканную ткань шарфа, и все ее тело балансировало на грани, ведомое крепкой рукой, застывшей на ее шее. Рукой, способной крепко и молниеносно сжать горло, и отобрать пульсирующую жизнь.

Словно со стороны Бес смотрел на свои пальцы на молочно-белой коже девочки. Его рука неуловимо медленно продвигалась к подбородку, не

оставляя следов, даже малейших покраснений, от сильных рук бойца. Большой палец скользнул к щеке, огладил подсохшие разводы, словно пытаюсь стереть их.

Мишка едва чувствовала касания шершавых пальцев, почти невесомых, но горячих, будто раскаленный металл. Кончики пальцев Беса задержались на лице Мишки, там, где уже к утру проступят лиловые следы от удара Клыка.

Мишель видела, как дернулся уголок рта Беса, словно у дикого зверя, собиравшегося кинуться на противника, оскалив пасть и обнажив клыки.

Тем временем подушечка указательного пальца мужчины прошла по переносице, не причиняя боли, исследуя и словно запоминая изгибы. Мужчина склонился ниже, сиюсь рассмотреть что-то, известное и интересное ему одному. А потом резко отступил. Мишка упала бы, лишившись опоры от руки Беса, если бы не ледяной металл дверцы автомобиля, к которому она прижималась спиной.

– Бес, черт! Я реально не секу! – захлебывался словами Сашка, – Он здесь был! Мы с парнем его вместе в багажник сложили!

Бес не стал слушать оправданий охранника. Схватив его за горло, будто тряпичную куклу швырнул в грязную снежную кашу на парковке рядом с клубом.

Мишка смотрела на мужчину, стоявшего к ней спиной. На его широкие плечи, обтянутые дорогой темно-синей тканью рубашки. На коротко остриженный затылок, волосы на котором, она почему-то точно это знала, были мягкими на ощупь.

– Найди мне эту падлу! – рявкнул Бес, не глядя на Сашку, лежавшего сейчас в ледяных крошках грязи, – Иначе ответишь ты за него!

Бес молниеносно скрылся в здании и только у входа бросил короткий ледяной взгляд на Мишку, а потом мотнул головой охране, распорядясь проводить девчонку в клуб.

* * *

За весь год, что Бек проработал в клубе на Беса, Мишка была здесь всего однажды. И то, без разрешения и тайком от брата. Тот день она, кажется, никогда не забудет. Он отпечатался в ее памяти, оставшись среди воспоминаний. Часто Мишель выковыривала обрывки тех минут из своей головы и прокручивала их, воскрешая малейшие детали. Всё, начиная от зрительных образов, заканчивая запахами и ощущениями.

Сейчас она шла за Бессоновым, глядя на его затылок и на рубашку, влажную на плечах от растаявшего снега. В тот памятный день Бес тоже был в синем. Невозмутимый, равнодушный ко всем вокруг, не замечающий взглядов, которые бросали на него гости клуба. Не замечающий ее взглядов, брошенных украдкой из-под козырька мальчишеской кепки. Зато теперь, Мишка твердо знала, он ее заметил.

Рука сама прижалась к шее, к месту, где кожа горела расплавленным огнем от касаний Беса. Кто бы мог подумать, что его руки не причинят боли, а совсем наоборот? Вот и Мишка не думала. А теперь убедилась. Бес – точно адский огонь, опасный и обжигающий. Он сожжет ее девичье сердце дотла, не моргнув глазом, не заметив души под брэнной оболочкой, и уйдет, не обернувшись и ни о чем не жалея. Забудет ее, как и многих до нее.

Мишка это знала.

Но все равно, не боялась.

Бессонов вошел в просторный кабинет. Охранник, сопровождавший Мишель, отступил, пропуская девушку вперед. Дождавшись кивка, бесшумно скрылся. А спустя пару минут, в кабинете появился доктор, оказывающий первую помощь бойцам.

Мишель собиралась возразить, ведь кровь уже не идет, а неприятные ощущения проходят, сменяясь на боль в переносице. Но взгляд Бессонова красноречиво требовал полнейшего повиновения.

Доктор осмотрел ее лицо, сообщил, что серьезных повреждений нет, приложил ледяной компресс и порекомендовал сделать рентген, чтобы окончательно убедиться в отсутствии перелома. И тихо удалился, предпочитая не встречаться

взглядом с хозяином кабинета. А Мишка осталась. Бежать ей было некуда.

Когда за врачом закрылась дверь, Бес медленно вынул телефон из кармана брюк и отрывисто скомандовал:

– Тачку!

От резкого тона Мишка недовольно поморщилась. После удара Клыка голова гудела, и ехать никуда не хотелось. Но Бессонову было плевать на ее желания.

– Вперед! – уже тише, но не менее властно рявкнул мужчина.

Мишка вздохнула, но не спешила подниматься с дивана. Властный тон и команды Беса начинали ее утомлять и даже злить. В конце концов, пострадала она из-за разборок среди мужиков. Какого, спрашивается, черта, она должна скакать по первому его слову?

– Клык просил передать, что хочет компенсацию за увольнение, – спокойно проговорила Мишель, – Выходное пособие за годы службы.

Слова Мишель заставили Беса остановиться в дверях кабинета. Мужчина обернулся, впиваясь взглядом в лицо девчонки. Миша прижала пакет со льдом к переносице и непроизвольно поморщилась. То ли от колкого взгляда мужчины, то ли от кольнувшей лицо боли.

– Что еще он сказал? – спокойно уточнил Бес. Его взгляд замер на пакете со льдом в хрупких девичьих руках.

Мишка вздохнула, запрокинула голову, чуть прикрыла глаза и заговорила монотонно, практически не разделяя фразы паузами:

– Сиди и не рыпайся. Саша, а ты на газ и медленно двигай в сторону сорок седьмого шоссе. Клык, Бес узнает, шкуру сдерет. Выполняй. Не бойся, красавица. Мы просто поговорим. Я ведь не отморозок, сестренку Бека трогать не стану. Ты первая баба, которую Бес притащил к себе. Бека он поставил на мое место. И знаешь, я сделал определенные выводы. Толя, ты бы не погибал. Девчонка вообще не при делах. Саня, хлебальник прикрой. Замолвишь за меня

словечко перед Бесом. Сомневаюсь, что поможет. С зубками. Мне нужно, чтобы ты пустила в ход свои очаровательные глазки и попросила за меня. Ну, понимаешь, что-то вроде выходного пособия, компенсации при увольнении. Очень извиняюсь, но вы случайно не идиот. Во-первых, Харитон Сергеевич меня не станет слушать. А во-вторых, ...

Мишка запнулась на своих словах, сказанных в той машине.

А Бес понял, что именно сейчас последовал удар Клыка. Мужчина и сам не заметил, как с хрустом сжались кулаки от немого бессилия. А девчонка все тем же монотонным голосом, выворачивающим душу наизнанку, продолжила:

– Клык. Твою мать. Ты ох...л. Не люблю болтливых баб. Люблю, когда молчат и слушаются. Ты ведь теперь молчишь и слушаешься. Да, девочка.

Мишель замолчала, прикрыв глаза и продолжая удерживать пакет со льдом на своем лице. А Бес, усилием воли заставил своих внутренних демонов успокоиться. И медленно закрыл двери кабинета, отсекая его от внешнего мира.

– Ты видела, куда делся Клык? – спросил Бессонов, пряча руки в карманы брюк.

– Нет, – вздохнула Мишель, – А Саша не виноват. Не наказывайте его за чужой проступок.

– «Саша», – выделяя имя охранника, процедил Бес, – Не справился с задачей. В больницу!

Бес вновь начал командовать и отдавать приказы. А Мишке ничего не оставалось, кроме как следовать им.

Глава 7

– Я действительно считаю, что во всех этих процедурах нет никакой необходимости! – говорила Мишель, сверля недовольным взглядом коротко стриженный затылок Беса. Мужчина стоял спиной ко всем, что-то пристально

изучал в окне и не проявлял никакого интереса к персоналу клиники, собравшемуся в кабинете главврача.

Глаза, полные легкой паники и глубоко спрятанного страха, метнулись к единственному союзнику, на помощь которого девушка могла бы рассчитывать.

– Степан, правда, я себя отлично чувствую, – заверила Мишель Ажура.

– Сама ему об этом и скажи, – Ажур невозмутимо кивнул на внушительную фигуру шефа, – Брось, Мишутка, мы не дадим этим коновалам отрезать у тебя что-нибудь важное.

– Ха-ха, – оскалилась Мишель в адрес нового друга и взглянула на Беса, – Хорошо, я согласна на рентген.

– Томография, – четко припечатал Бес, даже не снизойдя до короткого взгляда.

Врачи засуетились, словно получив приказ. И не имея ни малейшего желания быть причиной раздражения Бессонова, быстро увели девушку из кабинета главврача для проведения всех необходимых процедур.

– Может, зря ты так с ней? – заметил Ажур, не глядя на шефа.

Бессонов промолчал, спрятал руки в карманы брюк и так и стоял, рассматривая сквозь стекло тучи, затянувшие горизонт.

* * *

Дверь больничной палаты широко распахнулась, и на пороге появился Бессонов собственной персоной. В руке мужчина держал пакет из темно-желтой бумаги с печатями клиники.

Бес, молча, подошел к койке больного, которого должны были выписать со дня на день, и бросил конверт на постель.

– Добрый день, шеф! – Бек переводил заинтересованный взгляд с пакета на невозмутимое лицо Бессонова и ждал, когда шеф выскажет причину своего визита. И гостинца.

– У нее три перенесенных травмы, откуда первые две? – Бес стоял, изучая прямым взглядом лицо пацана, и ждал четкого ответа.

Бек поднялся с постели, каждый раз, когда речь заходила о здоровье сестры, ему не хватало места и воздуха. Будто стены палаты вмиг сжались до невероятных размеров.

– Откуда третья?

Бес сверлил лицо пацана, посмеявшегося говорить с ним в подобном тоне.

– Моя осечка, не повториться, – признал свою вину Бес, и Бек верил словам шефа.

– Мишель было семь, когда родители разбились насмерть, – нехотя ответил Бек, – Нас определили в детский дом. Через несколько лет Мышку удочерили. Девочек быстрее берут в семью. Я думал, что в семье ей будет лучше. Уговаривал ее, даже убедил, что семья, куда она попала, ее полюбит. А через полгода, когда я сбежал, чтобы повидаться с сестрой, понял, что был прав. Только смысл этой самой любви был хреновым.

Бес слушал рассказ друга. Чутье ему подсказывало, что в судьбе брата и сестры не все гладко и радужно. Исковерканное детство всегда оставляет отпечаток на теле и в мыслях.

– Ее приемный отец был скрытым садистом, – Бек подошел к окну, оперся рукой о подоконник, его голос был тихим, но Бес прекрасно слышал каждое слово, а еще читал между строк, – Я вовремя сбежал тогда. И выкрал Мышку.

Бек вдруг оглянулся, без тени страха поймал взгляд Беса. Он понимал, чем и как сильно рискует. Но не мог иначе. Не мог не сказать.

– Я никому не позволю ее обидеть, – твердо проговорил Беккер.

Бек очень хорошо изучил Беса за минувший год. Сейчас он видел отголоски хищного огонька, который отражали серые глаза шефа. Бек боялся, что именно так все и случится. Он хотел бы ошибиться. Но нет.

Отвернувшись к окну. Бек потер рукой шею, словно разминая затекшие мышцы.

– Даже тебе, Бес, – тихо произнес Беккер.

– Поэтому она ходит во сне? – Бес пропустил мимо скрытую угрозу, а спросил о том, что его волновало.

Вообще, Харитон Сергеевич в эту самую секунду понимал, что он не должен быть здесь, не должен вести душевные беседы с шефом службы своей, мать ее, безопасности. И уж тем более, не должен говорить о мелкой девчонке. Любая привязанность расценивалась им как слабость. А Бес презирал слабости.

– Ходила? – понимающе хмыкнул Бек, – Да, так бывает в незнакомом месте. Она не любит чужую постель. И чужаков. Но она безвредна. Просто выпивает молоко и ложится спать.

Бес кивнул. Он верил Беку. За эти несколько дней, что девчонка провела под его крышей, ничего серьезного она не сделала. О том, что засыпала она в его, Беса, постели, Харитон предпочел умолчать.

– Клык ударил ее, – тихо процедил Бессонов, глядя на вычищенную до блеска плитку больничной палаты, – Я его найду.

Беккер внимательно следил за шефом. Его не радовал хищный блеск и ярость, что источал Бессонов. Но ничего уже не мог поделать. Сжав с хрустом кулаки, Беккер выдохнул.

– Мне пора выписываться, – решил Беккер.

– Первое время Ажур поможет с охраной, – кивнул Бессонов и, не прощаясь, покинул палату, а потом и здание клиники.

Оказавшись на улице, Бессонов поднял голову вверх навстречу падающему с неба снегу.

Завтра.

Завтра будет поганый день, потому что кто-то умрет. Бес мог в этом поклясться.

* * *

– Красотища какая! – Бек взъерошил волосы на макушке сестры, его улыбчивый взгляд, в глубине которого затаилась тревога, был направлен на темные разводы под глазами.

– Отстань! – насупилась Мишель, но все равно улыбнулась спустя секунду: ее брат рядом, и теперь ей нестрашны никакие бесы. Или Бес.

Молодые люди сидели вокруг невысокого журнального столика в гостиной. Борис Андреевич полировал сытный ужин, приготовленный им самим, крепким коньяком. Ажур тасовал колоду карт, собираясь раздавать на троих: Беку, Мишке и себе. А с экрана большого телевизора, монтированного на стену, не самую просторную комнату загородного дома разбавлял пестрыми красками полнометражный мультфильм.

– Шеф пожаловал, – меланхолично произнес Батя, отпивая коньяк из пузатого бокала и любуясь оттенками жидкости, глядя через нее на свет, – Сейчас опять что-то расхерачит.

Мишка напряглась, готовясь ко встрече с со своим персональным бесом. Бек невозмутимо изучал карты на руках, которые Ажур, такой же невозмутимый и расслабленный, раздал мгновение назад. А Батя плеснул в опустевший бокал еще порцию алкоголя.

– Может быть, его покормить? – тихо предложила Мишка, глядя на Бориса Андреевича.

– Сам поест, – пожал плечом Батя, – У меня выходной. А ужин я для него накрыл.

Батя умолчал о том, что накрыл не в хозяйском крыле, а здесь, в гостевом. Мужчина не видел смысла носиться с тарелками по всему дому, тем более Бес все равно будет ужинать в кругу домочадцев. Что-то ему подсказывало именно такое развитие событий.

Батя не ошибся. Сидя в уютном кресле, он слышал, как Харитоша что-то швыряет на пол кухни, чем-то гремит, а потом все стихло. Удовлетворенно крикнув, Батя осушил очередной бокал коньяка.

– Что ж, ребятки, взрослым пора на боковую, – решил мужчина, – Смотри, Мышка, не обдери парней до нитки.

– А мы на желание, – коварно улыбнулась Мишель, а парни скрыли улыбки. Слишком уж смешно выглядела Мишель с синяками и задорным огоньком в глазах.

Борис Андреевич ушел в свою комнату, ворча о чем-то своем. По пути он заглянул на кухню. Но с громким: «Едрён-батон, только все убрал!» махнул рукой и исчез, теперь уже молча.

Рассматривая свои карты, Мишка предпочла абстрагироваться от всего. Но безошибочно распознала ту самую секунду, когда Бес вырос на пороге комнаты.

Девчонка не собиралась смотреть на Бессонова. Старательно делала вид, что в жизни нет ничего более интересного, чем карты в ее руках. Но мужчина, сломав все ее планы, занял единственное свободное кресло, в котором раньше сидел Батя.

– Ставки? – тихо спросил Бес, чем окончательно привлек внимание девчонки к себе.

Мишка заметила, что Бессонов уже был в одной рубашке, с двумя расстегнутыми пуговицами у ворота. На его лице появились глубокие морщинки усталости, залегшие вокруг глаз. А у Мишель возникло неудержимое и необъяснимое желание приготовить хозяину дома чашку ароматного успокаивающего чая.

– А мы на желание, – подмигнул Ажур девушке, быстро сдавая карты и шефу, – Шеф, хорошо, что пришел. А то Мышка нас в который раз уделала.

Бес пропустил замечание Степана мимо ушей. Лениво взглянул на карты, и откинулся на спинку кресла.

Удача отвернулась от Мишель в этот раз. А может быть, Мишка просто не могла сосредоточиться, как следует, постоянно отвлекаясь на Бессонова. Ей хотелось крикнуть: «Какого черта ты сидишь здесь?!». Но, разумеется, она молчала.

Миша настолько увлеклась попытками отстраниться от влияния Беса на нее, что не заметила, как выиграла и в этот раз.

– Я больше не играю! – обижено бросил Ажур карты на стол, – И кукарекать больше не стану, Мышка! Придумывай другое задание.

После небольшой паузы, Мишка решила отправить Степана за шоколадом на хозяйскую кухню. Бек должен был принести горячего чая. А Бес ... Хозяин дома смотрел на девчонку тяжелым свинцовым взглядом.

* * *

Серые глаза выжигали ее изнутри. Расплавленный, кипящий свинец причинял практически физическую боль. Будто стальные тиски сдавили легкие, не пропуская кислород.

Мишка прикрыла глаза, но знала, что Бес смотрит на нее, не мигая. Изучает, читает все мысли по мимике и малейшим движениям тела.

Она предполагала, что так будет. Но не могла спрогнозировать своей реакции на его взгляд.

– Чего ты хочешь? – голос Беса прошелся по оголенным нервам, выворачивая их наружу, и будто присыпал солью кровоточащую рану.

Мишка молчала, глубже забралась в кресло, едва ли не с ногами, только бы оказаться как можно дальше от Бессонова. Но и убежать из комнаты не могла. И не потому, что боялась. Страха не было. Вернее, был. Но не тот, что толкает жертву на побег. А тот, что заставляет тянуться к своему преследователю. Заставляет замереть под действием гипнотического взгляда и выбросить все мысли о бегстве, когда подсознание вопит о необходимости отыскать безопасное место, но тело словно парализованное, отказывается двигаться.

Бес подался вперед, уперся локтями в свои колени и сцепил руки в замок. Он молчал, выжидая, когда девчонка облачит свое желание в слова. Ради этого он даже скинул пару козырей, чтобы проиграть и увидеть, к чему приведут девчонку ее храбрость и бравада.

– Что ты хочешь? – повторил Харитон, и в этот раз Мишель не смогла спрятать взгляд.

Она утонула в сером, тягучем, свинцовом омуте, ставшем вдруг черным и пугающим. Она чувствовала, что если отведет взгляд или прикроет веки – то задохнется, захлебнется этой горечью и чернотой, что плескалась в свинцовых глазах.

– Песню, – несмело ответила Мишка, – Я хочу песню.

– Включить? – предположил Бес, не сводя глаз с лица девчонки.

– Спеть, – возразила Мишель.

Бес долго смотрел в голубые глаза девчонки. А потом медленно поднялся на ноги.

Мишка думала, что Харитон, молча, выйдет из комнаты, полностью проигнорировав ее нелепое желание, выигранное в карты. Но нет. Бессонов застыл около ее кресла, глядя с высоты своего роста на нее.

Мишка оказалась бессильна перед мужчиной. Она сидела, запрокинув голову, и глядя в глаза, налитые серым свинцом. Но что-то затаилось в этом взгляде. Что-то дикое и безумно манящее.

– Разве ты не знаешь, Мышка, что бесы не умеют петь? – тихий, с едва уловимыми нотками хрипоты, голос звучал громче любого крика.

Если девичья душа может забиться в крепких руках, то именно так и случилось. Нет пути назад, и вряд ли появится.

Серый, раскаленный свинец обволакивал овал девичьего лица, скользя по скулам, щекам, замирая на переносице и, будто не решаясь, коснуться глаз. Будто живя собственной жизнью отдельно от Беса, его рука дернулась к подбородку. Касание нежной кожи костяшками пальцев было едва осязаемым. И если бы не острый, въевшийся под кожу, запах этого мужчины, Мишка и не заметила бы легких прикосновений.

Словно под гипнозом, замороженная жаром мужской руки, близостью самого мужчины и биением собственного пульса, Мишель неосознанно подалась вперед, стремясь продлить контакт. Но Бес уже резко одернул руку, словно только сейчас понял, что творит.

Быстрые, стремительные шаги отозвались эхом и прокатились гулом по пустому холлу. Грохот захлопнутой двери отсека хозяина дома от всего мира.

Бес сорвал с себя тонкую ткань рубашки, даже не удосужившись расстегнуть пуговицы. Сорвал и скомкал, бросив в дальний угол.

Короткие удары рассекли тишину спортивного зала. Усталость, спутавшая мысли и нервы, отступила, внося ясность в поступки. Бессонов сосредоточенно наносил удары по спортивному снаряду, а перед глазами все еще было лицо девчонки. И чем дольше девчонка смотрела на него из его мыслей, тем сильнее и ожесточеннее становились удары.

* * *

– Если эта падла не уберет от нее своей, блядь, конечности, – шипел наблюдатель в наушник, глядя в оптический прицел, – Я ему снесу гребаную башку!

– Спокойно, Крот, – невозмутимо осадил шеф подчиненного, – Стекло бронированное.

– Только это его и спасло, – огрызнулся Крот и вновь затих, не двигаясь с места.

Мужчина выдохнул, когда увидел, что объект покидает комнату. И только одному Богу известно, с каким удовольствием он спустил бы курок. Но распоряжения были четкими. И именно поэтому Крот заставил себя отвлечься на изучение периметра.

Глава 8

Едва различимая легкая поступь отвлекла от мыслей мужчину, сидящего в кресле в полной темноте. Подняв голову, Бес смотрел, как Мишка замирает на пороге его спальни. Заранее приоткрытая дверь тихонько распахнулась настежь и вновь закрылась с негромким щелчком.

Бес следил за каждым движением девушки. В полумраке комнаты он безошибочно угадывал очертания фигуры. Он запретил себе думать о том, зачем оставил дверь открытой, почему не спит глубокой ночью, а сидит и ждет, когда хрупкая фигурка в ночной пижаме появится на пороге его комнаты.

Он просто ждал. И она пришла. Вторглась бесцеремонно, не спрашивая согласия, заставив сжать кулаки до хруста и сцепить зубы до скрипа.

Девчонка поставила полупустой стакан молока на тумбочку и легла в его постель, разметав длинные волосы по его подушке, оставляя на них аромат своего шампуня. Легла и затихла. Обычно Мишель куталась в одеяло, накрываясь едва ли не с головой. А сегодня только едва прикрыла ноги, оставив на обозрение жадному свинцовому взгляду оголившийся живот.

Бес опустошил стакан молока. Он пил медленными глотками, словно тянул время до момента, когда придется нести девчонку обратно в гостевое крыло. Сунув руки в карманы домашних брюк, Бессонов смотрел на безмятежное лицо спящей девчонки.

Ему хотелось вышвырнуть ее из комнаты, будто нашкодившего котенка. Хотелось растормошить и потребовать, чтобы никогда больше не приходила к нему ночью, сонная и беззащитная. Хотелось увидеть в ее глазах страх и покорность.

Но вместо этого Бес щелкнул замком на двери и лег в свою постель.

* * *

Легкие Мишки будто плескались в жидком огне. Настойчивый и ставший привычным аромат мужского парфюма вбивался в ноздри, затмевая собой все запахи. С трудом разлепив веки, боясь пошевелить головой, Мишель уперлась взглядом в белоснежный потолок с множеством небольших светильников, монтированных на разном уровне. Утренний свет, пробивающийся сквозь задернутые шторы, подсказал девушке, что солнце только-только начало подниматься.

Секунду, слушая свое колотящееся сердце, Мишель боялась повернуть голову и посмотреть на мужчину, спящего на соседней подушке. Да, она прекрасно знала, в чьей постели оказалась. И ей было до чертиков страшно.

– Мамочки... – вырвалось у девчонки, когда она представила, что случится, если Бес проснется раньше нее.

Стараясь не делать лишних движений, Мышка отбросила одеяло и собралась выскользнуть из постели грозного хозяина дома.

Не успела.

Крепкая рука стремительно накрыла ее живот, буквально пригвоздив к мягкой постели. Короткое движение – и Мышка уже была прижата к мускулистому боку Бессонова.

Мужчина дышал размеренно, и если бы не твердая, фиксирующая девичье тело рука, Мышка поверила бы, что Бес спит.

– Пустите, пожалуйста, – тихо выдохнула Мишель.

– Спокойно, – хрипло пробормотал Бес, но руки не ослабил, заставляя девчонку лежать рядом, прижимаясь к нему через толстый слой мягкого одеда.

Мишка застыла, чувствуя, как колотится пульс, и сердце готово выскочить из груди. Минуты тянулись медленно. Бег времени Мишель ощущала по горячему дыханию, будоражащему каждый нерв и волосы на затылке. Постепенно рука, прижимавшая ее к постели, расслабилась. И Мышка выдохнула, заодно успокаивая и колотящийся пульс. Жар, исходящий от руки, будоражил и успокаивал. Мысли обуял хаос и полное отсутствие понимания места и времени. На вопрос: почему она оказалась здесь и как именно – ответа не было. Но Мишель знала одно: нужно как можно быстрее оказаться в своей комнате. Пока не проснулись домочадцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

(нем.) Ты дурак!

2

(нем.) Эй, я ведь болен, мышонок!

3

(нем.) Нет необходимости!

Купить: https://tellnovel.com/koff_nataliza/zona-riska

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)